

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени доктора психологических наук
Долгих Александры Георгиевны
на тему: «Психологическое благополучие участников образовательного
процесса в условиях специальной военной операции»
по специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика
цифровых образовательных сред**

Диссертационная работа Александры Георгиевны Долгих отражает значимую для общества проблему психологического благополучия участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями. Как справедливо замечает автор образовательная среда в условиях СВО сохраняет функции развития и социализации, находясь под воздействием пролонгированных, практически неустранимых факторов. Нарастает тревожность, страх за близких и собственное здоровье, неопределенность будущего, что требует оказания всесторонней помощи участникам образовательного процесса. Несмотря на обширную разработанность психологического благополучия как в зарубежной, так и отечественной литературе, системные исследования данного феномена, применительно к индивидам непосредственно затронутых военными действиями остаются ограниченными.

Представленные в диссертации положения отличаются высокой степенью обоснованности, что обеспечивается:

– теоретической проработанностью проблемы на основе широкого круга отечественных и зарубежных концепций (культурно-исторический подход Л.С. Выготского, теория деятельности А.Н. Леонтьева, системный подход У. Бронфенбреннера, модели психологического благополучия К. Рифф и М. Селигмана, теория временной перспективы К. Левина, подходы Ф.Е. Василюка и М.М. Магомед-Эминова к переживанию кризисов) и др.;

– репрезентативной выборкой (3911 человек), в которую вошли участники образовательного процесса различных возрастных, социальных и региональных групп, непосредственно затронутые военными действиями;

– валидностью и надёжностью психодиагностического инструментария, включая авторские разработки (ШОБ), а также адаптацию и проверку психометрических свойств русскоязычной версии MSPSS;

– сочетанием количественных и качественных методов, включая как стандартизованные опросники (DASS-21, SPANE, PSS-10, CBI, UCLA Loneliness Scale, ISMI, MSPSS), так и проективные методики (модификация методики Дембо-Рубинштейн, «Рисунок несуществующего животного», графическая проба по А.Р. Лурия);

– согласованностью результатов между разными группами респондентов: универсальная роль воспринимаемой поддержки и образа будущего может быть перенесена на схожие выборки.

Научная новизна состоит в том, что впервые психологическое благополучие участников образовательного процесса в условиях СВО рассматривается как динамическая саморазвивающаяся система трёх взаимосвязанных компонентов — эмоционального, когнитивно-оценочного и социального взаимодействия. Теоретически и эмпирически обосновано, что общие факторы (воспринимаемая социально-психологическая поддержка, субъективный контроль над будущим и позитивность его восприятия) определяют преимущественно эмоциональный и когнитивно-оценочный компоненты, тогда как компонент социального взаимодействия обусловлен специфическими для каждой категории факторами — мотивационными характеристиками, психотравмирующим опытом и изменениями социальной ситуации. Автором разработана и валидизирована Шкала образа будущего, а также проведена адаптация русскоязычной версии MSPSS. Выделены наиболее уязвимые группы среди участников образовательного процесса и на этой основе созданы дифференцированные программы психологического сопровождения.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в развитии представлений о психологическом благополучии как о системном феномене, содержание которого существенно трансформируется в условиях макросоциальной критической ситуации. Обоснование трёхкомпонентной

структуры и выделение компонента социального взаимодействия как относительно автономного образования расширяет классические теории психологического благополучия. В работе показано, что временная перспектива (образ будущего) является фундаментальным психологическим ресурсом, роль которого в условиях неопределённости многократно возрастает. Автор вносит вклад в культурно-историческую психологию, демонстрируя, как трансформация социальной ситуации развития под влиянием военных действий перестраивает систему отношений, мотивов и переживаний участников образовательного процесса. Результаты работы углубляют понимание механизмов совладания в критических ситуациях и могут служить основой для дальнейших теоретических разработок в области психологии стресса и посттравматического роста.

Практическая значимость заключается в том, что разработанный и апробированный комплекс психодиагностических методик (включая авторскую Шкалу образа будущего) может быть использован психологическими службами для скрининга и мониторинга состояния участников образовательного процесса в условиях военных конфликтов и вынужденной миграции. Выявленные факторы позволяют персонализировать психологическую помощь, опираясь на наиболее доступные ресурсы (социальная поддержка, оптимизм в отношении будущего). Разработанные программы психообразования и тренинга уже внедрены в практику и могут быть масштабированы на другие регионы, затронутые военными действиями. Работа также важна для подготовки практических психологов образования, так как даёт чёткие ориентиры для работы с травмой, утратой и неопределённостью, а также обучает методам формирования адаптивных копинг-стратегий и укрепления временной перспективы.

Полученные выводы логически представлены из эмпирических данных, не содержат внутренних противоречий и подтверждаются результатами независимых исследований, выполненных в сходных социальных контекстах (работы зарубежных авторов по влиянию военных конфликтов на

психологическое состояние молодёжи и педагогов). Полученные результаты обладают значимым практическим потенциалом, позволяя обосновать необходимость разработки и внедрения адресных программ психологического просвещения и сопровождения, ориентированных на повышение уровня воспринимаемой социально-психологической поддержки, формирование и развитие конструктивных стратегий совладания, снижение уровня негативных эмоциональных состояний, а также целенаправленную работу с образом будущего как важным индивидуальным ресурсом психологического благополучия. Рекомендации несут системный характер и представлены в комплексе психологического сопровождения, направленного на повышение психологического благополучия участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями. Достоверность подтверждается апробацией на многочисленных международных и российских конференциях, публикацией основных результатов в ведущих рецензируемых журналах, реализацией в рамках федерального проекта «Женское движение Единой России».

К содержанию работы могут быть сделаны следующие замечания:

1. В работе представлены данные по Севастополю и ДНР, которые различаются по интенсивности военных действий, социально-экономическим, историческим и культурным условиям. Автор учитывает объективную степень угрозы, однако в меньшей степени анализирует влияние на психологическое благополучие именно социально-экономических факторов, которые во множестве исследований отражены как значимые для психологического благополучия. Расширение диагностического инструментария вопросами социально-экономического характера могли бы дополнить имеющиеся данные.

2. Автор предлагает трёхкомпонентную модель, включающую эмоциональный, когнитивно-оценочный компоненты и компонент социального взаимодействия. Вместе с тем остаётся не до конца прояснённым, каким образом данные компоненты соотносятся с классическими моделями психологического благополучия (К. Рифф, М. Селигмана) и чем обусловлен выбор именно такой

структуры, так как компонент социального взаимодействия выходит за рамки психологического благополучия. Хотелось бы услышать развёрнутую аргументацию автора относительно теоретических оснований выделения именно этих трёх компонентов в условиях критической ситуации.

3. В диссертации показано, что компонент социального взаимодействия характеризуется относительной автономностью по отношению к эмоциональному и когнитивно-оценочному компонентам. Остаётся открытым вопрос о том, в какой степени эта автономность является следствием методологических особенностей использованного инструментария (например, методик измерения одиночества, стигматизации и дискриминации) и в какой – отражает реальные психологические закономерности. Представляется целесообразным в будущих исследованиях проверить эту структуру с использованием лонгитюдного дизайна исследования.

4. Исследование построено на срезовых данных, что не позволяет проследить динамику психологического благополучия в ответ на изменяющуюся военную обстановку. Автор не выделяет в работе специального раздела, посвящённого ограничениям метода, и не обсуждает возможность лонгитюдных исследований, которые могли бы выявить причинно-следственные связи между факторами и показателями благополучия. Было бы полезно в перспективе организовать повторные замеры для оценки эффективности предложенных программ и естественных процессов адаптации.

5. В работе Александра Георгиевна часто упоминает категорию ресурса в различных контекстах: «ресурсы социально-психологической поддержки», «внутриличностные ресурсы», «социальные ресурсы», «ресурсная организационная среда». Вместе с тем, используемый подход к пониманию ресурсов не представлен.

6. Автор утверждает, что позитивное восприятие будущего и субъективное ощущение контроля над ним являются универсальными факторами психологического благополучия для всех исследованных категорий. Вместе с тем в условиях высокой неопределённости, характерной для военных действий,

возникает вопрос: не может ли чрезмерно оптимистичный образ будущего выполнять дезадаптивную функцию, приводя к недооценке рисков и снижению мобилизации ресурсов в настоящем? Каковы, по мнению автора, границы «оптимального» оптимизма в критической ситуации?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Долгих Александра Георгиевна заслуживает присуждения ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Официальный оппонент:

директор Уральского гуманитарного института
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»
доктор психологических наук, профессор, академик РАО

СЫМАНЮК Эльвира Эвальдовна

28.08.2026

Подпись Сыманюк Эльвиры Эвальдовны заверяю:

Контактные данные:

тел.: +7 (343) 375-45-07; e-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

19.00.07 – Педагогическая психология (психологические науки)

Адрес места работы:

620062, Уральский федеральный округ, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Мира,
д. 29, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина», Уральский гуманитарный институт.

Тел.: +7 (343) 375-45-07; e-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru